

не утратил актуальности и сегодня, демонстрируя эффективность специальных методов ведения войны в условиях асимметричного противостояния с технологически оснащенным противником.

Валеев Ф.Г.,

кандидат педагогических наук, доцент
Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России (п. Мурино)

Роль и значение войск НКВД в организации и развитии партизанского движения на оккупированных территориях СССР (1941–1945 гг.)

В годы Великой Отечественной войны на оккупированных германскими войсками территориях Советского Союза происходило активное формирование партизанских отрядов. Они составляли важное ядро народной самообороны и вносили существенный вклад в ослабление и дезорганизацию противника. Сама возможность создания подобных вооруженных формирований и способность вести планомерные диверсионные действия в глубоком тылу врага зависели от развития мощной координационной системы. В этом процессе ведущую роль играли структуры НКВД, обладавшие опытом оперативной работы и широкой агентурной сетью.

Уже в начале 1930-х годов руководство страны предполагало вероятность нападения со стороны Германии и предпринимало ряд шагов по развертыванию специальных баз. На этих объектах готовились будущие партизанские кадры: парашютисты, радисты, минеры, снайперы. Они обучались действиям по подрыву железнодорожного полотна и мостов, методам ведения разведки, а также технике радиосвязи. Тем не менее к концу 1930-х годов допущенная недооценка военных угроз привела к тому, что часть подготовленных отрядов расформировали, а склады с оружием уничтожили. Когда германские войска приступили к стремительному наступлению на СССР (лето 1941 г.), обнаружилось, что советской стороне недостает полноценно сформированных групп, способных действовать в качестве партизанских формирований. В этих условиях лишь слаженная и оперативная деятельность органов НКВД помогла в короткие сроки наладить устойчивое сопротивление немецким войскам.

5 июля 1941 г. приказом НКВД № 00882 была создана Особая группа, позднее преобразованная во 2-й отдел (приказ НКВД СССР от 3 октября 1941 г. № 001435). Возглавил эту структуру Павел Алексеевич Судоплатов,

известный контрразведчик и специалист по диверсионным мероприятиям¹. Перед его подразделением стояли конкретные практические цели: выводить из строя крупные транспортные объекты противника, нарушать поставки вооружений на передовую, атаковать важные военные и административные объекты в захваченных районах, организовывать разведку и контрразведку. Особая группа помогала парторганам в прифронтовых регионах набирать бойцов в истребительные батальоны и снабжать их взрывчаткой, а также вооружением. В кратчайшие сроки выстраивалась система двойного подчинения: с одной стороны, существовала вертикаль НКВД, с другой – сотрудничество с местными партийными структурами, отвечающими за политическую поддержку партизанского движения.

В практической плоскости деятельность органов НКВД в первое время (лето 1941 – лето 1942 гг.) включала решительные меры по созданию партизанских отрядов на местах. В рамках проводимой работы выделялось несколько ключевых направлений². Во-первых, оперативный контроль: представители Особой группы и других подразделений НКВД строили единые планы ведения диверсионных акций. Во-вторых, взаимодействие с местными руководящими органами: именно совместными усилиями решались вопросы по распределению оружия и формированию подходящей агентуры. В-третьих, срочное обучение будущих бойцов первым навыкам ведения разведки и пропаганды среди населения. Наконец, четвертое направление заключалось в тесной связи с особыми отделами НКВД, действующими в регулярных частях Красной армии, поскольку им требовались надежные источники сведений о положении на оккупированных территориях.

По мере развития ситуации на фронтах в 1942–1944 гг. произошел постепенный сдвиг приоритетов. Наряду с задержкой и уничтожением вражеских грузов возрастала необходимость усиленной контрразведки. Закрепленные за партизанскими формированиями сотрудники НКВД отработывали способы проникновения в германские жандармские и разведывательные службы. Такое многоэшелонное внедрение способствовало своевременному выявлению диверсионных планов врага и позволяло накладывать дополнительные препоны на его тыловые операции. Параллельно НКВД координировал захват подразделений противника либо их представителей с целью получения иностранных документов и полного понимания планов немецкого командования. Систематические диверсии на железнодорожных ветках и мостах при этом не ослабевали. Напротив, сформированная единая сеть партизанских лагерей расширялась, и благодаря накоплению боевого

¹ Судоплатов П.А. Победа в тайной войне, 1941–1945 годы. Мемуары под грифом «секретно». М., 2019. С. 203.

² Климов А.Ю., Потёмкин И.А., Сальников А.С. Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: монография. Москва: Академия управления МВД России, 2020. 316 с.

опыта атаки на важные вражеские объекты становились более точными и результативными.

На заключительном этапе войны (лето 1944 – май 1945 гг.) органы государственной безопасности, поддерживая высокую интенсивность диверсионных операций, начали переброску партизанских отрядов за границы СССР. В ряде восточноевропейских стран возникли оперативные группы, действовавшие совместно с местным сопротивлением. Параллельно требовалось укреплять ряды опытными командирами и взрывотехниками, поскольку значительная часть прежних кадров была репрессирована в конце 1930-х годов. По инициативе Павла Судоплатова нарком внутренних дел Лаврентий Берия принял решение снять судимости и освободить из заключения тех, чьи знания в области диверсии и агентурной работы были особенно востребованы. На базе их опыта в тыловых районах создавались краткосрочные школы для бойцов. Курс длился всего несколько дней, но даже за это время курсанты успевали освоить азы взрывного дела, схемы взаимной связи со штабами и конспиративные принципы работы. Хотя пятидневные курсы не могли дать обширной подготовки, они существенно повышали общую боеспособность партизан, позволяя быстро формировать новые нештатные диверсионные подразделения. Следствием стала повышенная эффективность при организации налетов на объекты, занимаемые противником, а также при блокировании коммуникационной сети врага.

Практический итог участия НКВД в работе партизан сводился к тому, что многочисленные удары по инфраструктуре затрудняли противнику ведение боевых действий на главном фронте. Необходимость постоянно выделять силы на «второй фронт» в собственном тылу негативно сказывалась на положении немецких войск, подрывала их снабжение и моральный настрой. Присутствие разветвленной агентуры затрудняло попытки наведения порядка на захваченных территориях, а массовые нападения на жандармские гарнизоны мешали противнику чувствовать себя в тылу безопасно. По данным исследований, в период 1941–1945 гг. органы НКВД переправили за линию фронта свыше двух тысяч оперативных подразделений (около пятнадцати тысяч бойцов), которые выполняли диверсии или осуществляли разведку¹. Учитывая объемы привлеченных ресурсов, результативность подобных действий нельзя назвать незначительной.

Помимо непосредственного ведения боев, существенную пользу приносила информационная составляющая. Сотрудники НКВД, внедренные в тыл врага, собирали и передавали сведения о перемещениях частей вермахта, дислокации местных штабов, складов горючего и боеприпасов. По этим координатам наносились точечные удары авиации, применялась

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. С. 158.

артиллерия. Срывались планы немецкого командования по организации массовых депортаций мирного населения, вывозу ценного оборудования. С точки зрения общей военной стратегии подобные действия повышали «стоимость» оккупации, вынуждая немецкую сторону перераспределять значительные ресурсы на борьбу с партизанами.

Вскрывается и еще один важный аспект – обеспечение безопасного пребывания самих подпольщиков на оккупированных территориях. Непрерывная контрразведывательная деятельность НКВД сводила к минимуму попытки врага направить агентов в советский тыл. Попытки забросить немецкие диверсионные группы часто пресекались благодаря бдительности и оперативной работе советских органов безопасности. В результате создавалась устойчивая система защиты, которая охватывала всю глубину прифронтовых и оккупированных районов. При этом партизаны ощущали прямую поддержку руководящих структур. Подтягивалось необходимое снабжение оружием, боеприпасами, медикаментами, а также моральная и политическая поддержка со стороны местного населения.

Итоги мировой истории показывают, что без профессионального руководства и спецподготовки партизанское движение оставалось бы стихийным. НКВД обеспечило четкую организационную структуру, регулярные каналы связи, минимизировало внутреннюю неразбериху. В свою очередь, диверсионные удары партизан помогали ослаблять давление на регулярные части Красной армии и снижали потенциал врага в ходе стратегических операций. Таким образом, вклад НКВД в становление и развитие партизанского движения с 1941 по 1945 гг. был очень масштабным по охвату: от создания первых истребительных батальонов до вывода групп на территорию ряда европейских государств. Задействованные меры, включая подготовку кадров, оперативную разведку и прочную координацию с партийными органами, в совокупности создавали мощное «тыловое фронтовое» давление на противника, зачастую оказываясь решающими для благоприятного исхода локальных и более крупных боевых кампаний.

Советский опыт подтверждает, что заранее продуманная система партизанской войны способна нанести противнику существенные потери сразу по нескольким направлениям. Качественное планирование операций, осуществляемое НКВД, и их исполнение партизанскими подразделениями затрудняли продвижение врага и заставляли его учитывать фактор постоянного риска в тылу. Подобный опыт перспективен при анализе военных конфликтов, в которых государство сталкивается с угрозой оккупации. Наличие обученных военнослужащих и добровольцев, а также сформированная сеть заблаговременно подготовленных баз, способны обеспечивать скоординированные акции за линией фронта. С 1941 по 1945 гг. такая тактика укрепляла стойкость Красной армии и советского народа в целом, внося значительный вклад в успех оборонительных и наступательных операций.